

Библиотека Классической Литературы

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

Комедии

Перевод с английского

Москва 2018

УДК 821.111-22
ББК 84(4Вел)-6
Ш41

Вступительная статья *В. Татаринова*

Перевод с английского *Г. Кружкова, М. Кузмина,
Т. Щеткиной-Куперник, М. Зенкевича*

Серия «Библиотека всемирной литературы»

Оформление *Н. Ярусовой*

В оформлении суперобложки использованы фрагменты работ художников *Джона Симмонса, Вашингтона Олстона и Чезаре Аугусто Детти*

Серия «100 главных книг»

Оформление *Н. Ярусовой*

Серия «Шедевры мировой классики»

Разработка серии *А. Саукова*. Дизайн переплета *А. Саукова*

В оформлении обложки использована репродукция иллюстрации к комедии *У. Шекспира* «Бесплодные усилия любви» неизвестного художника

Шекспир, Уильям.

Ш41 Комедии : [перевод с английского] / Уильям Шекспир. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 512 с.

ISBN 978-5-04-088641-8 (Библиотека всемирной литературы)

ISBN 978-5-04-088642-5 (100 главных книг)

ISBN 978-5-04-088643-2 (Шедевры мировой классики)

Романтическая комедия и фарс, реалистическая правдивость и волшебство, утонченные изречения и площадные шутки — комедии Уильяма Шекспира вот уже нескольких столетий идут на театральных сценах, поражая непревзойденной живостью и остроумием.

В сборник вошли: «Пустые хлопоты любви», «Укрощение строптивой», «Сон в летнюю ночь», «Мера за меру».

УДК 821.111-22

ББК 84(4Вел)-6

ISBN 978-5-04-088641-8

ISBN 978-5-04-088642-5

ISBN 978-5-04-088643-2

© В. Татаринов, вступительная статья, 2018

© Г. Кружков, перевод на русский язык, 2018

© Т. Щеткина-Куперник, перевод на русский язык. Наследники, 2018

© М. Зенкевич, перевод на русский язык. Наследники, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Содержание

Вадим Татарин
ПОТЯСАЮЩИЙ СЦЕНУ

7

ПУСТЫЕ ХЛОПОТЫ ЛЮБВИ
Перевод Г. Кружкова

19

УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ
Перевод М. Кузмина

155

СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ
Перевод Т. Щепкиной-Куперник

281

МЕРА ЗА МЕРУ
Перевод М. Зенкевича

371

КОММЕНТАРИИ

501

ПОТРЯСАЮЩИЙ СЦЕНУ¹

Первое дошедшее до нас упоминание о драматургической деятельности Уильяма Шекспира довольно своеобразно: это что-то вроде напутственного проклятия, посланного старшим собратом по перу с того света. Случилась эта история при следующих обстоятельствах.

В английской драматургии конца 80-х годов XVI века господствовали так называемые «университетские умы», небольшая группа интеллектуальной богемы — Джон Лили, Кристофер Марло, Томас Кид, Роберт Грин, Джордж Пиль и др. Все они родились в провинции и получили образование в Оксфорде или Кембридже. Их лондонская жизнь была непристойно жестокой, блестящей и короткой. Жили они, продавая издателям памфлеты, а актерам — пьесы. Тем не менее они отличались более высокой культурой, чем их предшественники, широким кругозором и потому смогли поднять драматическое искусство тех лет на новую высоту, внести в него подлинную страсть и поэзию. Шекспир тогда только начинал писать пьесы: в 1590—1592 гг. им были созданы драматическая трилогия о Генрихе VI и «Комедия ошибок».

Социальное положение драматургов почти не отличалось от актерского, разве что в худшую сторону — актеры хотя бы считались слугами того или иного сановника. «Университетские умы» не были исключением, правда,

¹ Каламбур, основанный на созвучии с фамилией драматурга: потрясающий сцену — sheke-scene (шейк-син), потрясающий копьем — shekespeare (шейкспир, шекспир).

и образ жизни они вели отнюдь не монашеский. Кристофер Марло славился буйным нравом и имел на совести убийство в драке. Это был талантливый поэт и драматург, сын сапожника из Кентербери, который произвел настоящий переворот в дошекспировской английской драме. Он погиб в очередной потасовке в трактире от удара кинжалом, когда ему было всего 29 лет.

Роберт Грин вел совершенно беспорядочный образ жизни: бросил жену с ребенком, связался с сестрой одного лондонского головореза и блуждал с ней по притонам и кабакам, бражничая с приятелями-литераторами. В 1592 году он тяжело заболел. Это вызвало у Грина душевный надлом: он решил, что болезнь послана ему свыше за грехи. Грин умер, оставив после себя два покаянных сочинения — он рассчитывал напоследок вымолить у Бога прощение и заодно заработать деньги, чтобы расплатиться с хозяином за стол и дом.

Одно из них называлось «На грош ума, купленного за миллион раскаяний». В нем Грин выражал запоздалые сожаления в избранном пути и заодно поливал грязью своих коллег-драматургов: Марло, Нэша, Лоджа, — разумеется, в воспитательных целях. Интересно, что, «разочаровавшись» в ремесле драматурга, Грин не смог сдержать ярости, когда речь зашла о сочинителях из актерской среды. Нарушение творческой монополии выводило его из себя даже на смертном одре, а главным виновником беспокойства был Шекспир: «есть ворона-выскачка среди них, украшенная нашим опереньем, кто «с сердцем тигра в шкуре лицедея» считает, что способен помпезно изрекать свой белый стих, как лучшие из вас, и он... в своем воображении полагает себя единственным потрясающим сцену в стране». На Шекспира здесь указывает и перефразированная строка из его пьесы «Генрих VI» — «О, сердце тигра в этой женской шкуре!», и каламбур с фамилией.

Грин был не единственным, кто испытывал недоверие к природной одаренности Шекспира. Кого только не ставили на место великого драматурга! И убиенного в дра-

ке Марло, и философа Фрэнсиса Бэкона, и целую толпу графов: Оксфорда, Дарби, Рэтленда, лорда Стренджа. Понятное дело, графы и лорды в то время только и мечтали, чтобы тайком писать в течение 20 с лишним лет пьесы для театров, которые лондонский муниципалитет брезгливо изгнал за черту города вместе с публичными домами и загонами для медвежьей травли! Самыми экзотическими кандидатурами на роль Шекспира в мировой драматургии была жена драматурга, о которой неизвестно, была ли она где-нибудь дальше Стратфорда и получила ли она образование, и королева Елизавета I, написавшая, видимо, большую часть шедевров впрок, потому что умерла в начале XVII века, до появления на сцене «Король Лира», «Макбета», «Отелло» и еще семи пьес.

Между тем Шекспир был образован ничуть не хуже любого из его современников. Он закончил грамматическую школу в родном Стратфорде. Ему преподавали бакалавры Оксфордского университета, а в программу обучения входили, помимо обучения чтению, письму, счету и арифметике, переводы с латыни на английский и наоборот, логика и риторика. Поэтому нет ничего необычного в том, что Шекспир прекрасно знал классическую литературу и ее художественные приемы. Даже университет, где в основном изучали право, медицину и богословие, мало что мог добавить к такому образованию.

Священное Писание составляло тогда один из основных предметов обучения на любом этапе, поэтому неудивительно, что Шекспир часто цитировал в своих произведениях не только различных авторов, но и библейские и евангельские тексты. В его пьесах обнаружены цитаты из 42 книг Ветхого, Нового Заветов и апокрифов. Особенно часто Шекспир обращался к книгам Иова и Екклесиаста. Почти каждая фраза из первых трех глав Книги Бытия была хотя бы косвенно использована в его пьесах, а к истории Каина Шекспир обращался по меньшей мере 25 раз!..

В начале 1590-х годов Шекспир оказался в Лондоне, центре английской театральной жизни. Чума 1592–1593 годов вызвала закрытие всех театров, спектакли возобновились только летом 1594 года. Именно в это время Шекспир выбрал свой театр – он присоединился к труппе «слуг лорда-камергера» (если он не сделал этого еще в 1587 году). Такое странное название для театрального коллектива объясняется просто: актерство считалось низким занятием, а их самих преследовали как бродяг. Поэтому актеры находили себе высоких покровителей. Считаясь их слугами, лицедеи получали надежную защиту от недоброжелателей-пуритан, которые обладали немалой властью в стране.

В труппе «слуг лорда-камергера» блистали молодой трагик Ричард Бербедж и лучший английский комик того времени Уильям Кемп. С приходом Шекспира труппа приобрела своего драматурга, что было для нее очень важно – проблема обновления репертуара стояла в те времена достаточно остро. Например, конкурирующая труппа «слуг лорда-адмирала», выступавшая в театре Хенсло «Роза», давала премьеру в среднем каждые две недели: зрителей было не так уж много и они не стали бы ходить на одно и то же. У Шекспира к моменту вступления в труппу были написаны пьесы «Генрих VI» (1590–1592), «Комедия ошибок» (1592), «Ричард III» (1593), «Укрощение строптивой» (1593), «Тит Андроник» (1594), «Два веронца» (1594) и «Бесплодные усилия любви» (1594).

Вначале у «слуг лорда-камергера» были проблемы с помещением для выступлений. В конце концов они стали арендовать здание «Театра», принадлежавшее отцу Ричарда, Джеймсу Бербеджу. Интересно, что до появления специальных театральных помещений актеры давали спектакли в лондонских трактирах – «Бык», «Бел-Сэвидж», «Кабанья голова», «Скрещенные ключи» и других. Трактиры были оборудованы постоянными сценами, артистическими уборными и местом, где могли стоять зрители. Таким был английский театр в 60-е годы XVI ве-

ка. Однако и в дальнейшем актеры не забывали свои старые площадки — даже зимой 1594 года шекспировская труппа играла в трактире «Скрещенные ключи». Первым строителем театров стал именно Джеймс Бербе́дж. В молодости он сам был актером, а в 1576 году одолжил денег и построил первый театр в Лондоне, который так и называл: «Театр». Двадцать лет спустя в Лондоне было уже 5 театральных зданий: «Театр», «Куртина», «Ньюингтон-Батс», «Роза» и «Лебедь».

В те времена актерские труппы не имели своих помещений и арендовали их на определенный срок. Основной состав труппы включал в себя шесть-восемь человек. Они исполняли главные роли и делили на паях расходы и прибыли коллектива. Когда труппа выступала в Лондоне, она нанимала актеров для исполнения второстепенных ролей. Во время гастрольных поездок оставались только основные исполнители: один играл королей, другой — злодеев и т.д. Актрис тогда еще не было, поэтому женские роли исполнялись мальчиками.

Театральное здание времен Шекспира не имело общей крыши и отгораживалось от улицы внешней стеной, круглой или многоугольной, — почти как современный стадион под открытым небом. Основным строительным материалом служило дерево, отделанное снаружи обычной штукатуркой. Вдоль стены шли галереи в два-три яруса, увенчанные соломенными крышами. Это были места для более состоятельной публики. Основная масса зрителей стояла толпой на земляной площадке перед сценой, которая выдавалась далеко вперед и покоилась на мощных опорах. Зрители окружали сцену с трех сторон. Там, где сцена примыкала к стене, располагалась артистическая уборная, в которой артисты переодевались и хранили реквизит.

Прямо из уборной актеры попадали на сцену. Занавеса не было, декораций — тоже. Отсутствие сценической иллюзии стимулировало творческое воображение актеров — им приходилось вызывать к жизни целый мир и си-

лой фантазии удерживаться в нем на протяжении всего спектакля, поскольку голая сцена не давала возможности расслабиться или отвлечься.

Зато костюмы у актеров были всегда самые изысканные и элегантные. Дело в том, что, по установившемуся обычаю, вельможи или рыцари, умирая, завещали свою одежду слугам, а так как им носить ее не подобало, то одежда в конце концов оказывалась у актеров в обмен на несколько пенсов.

Шекспир сразу ушел с головой в работу. За период с 1594 по 1598 год им было написано девять пьес: «Сон в летнюю ночь» (1595), «Ричард II» (1595), «Ромео и Джульетта» (1595), «Король Джон» (1596), «Венецианский купец» (1596), «Много шума из ничего» (1597), «Генрих IV» (ч. 1 и ч. 2) (1597–1598) и «Виндзорские насмешницы» (1598). Если не забывать, что большую часть пьес занимают великолепные стихи, а украшают их яркие, страстные, запоминающиеся персонажи, то станет ясно – Шекспир потруился на славу! При этом он одинаково уверенно чувствовал себя в самых разных жанрах – трагедии, комедии, исторической хронике, – создавая картины, невиданные по своей масштабности и широте мысли.

Уильям Шекспир писал свои пьесы, имея опыт выступления на сцене и ориентируясь на определенную труппу актеров. Его драматические произведения демонстрируют прекрасное знание сцены, актерского мастерства и всего набора театральных приемов, позволяющих достичь желаемого эффекта у зрителей. Шекспир хорошо понимал, чего ждет от него публика, и умел идти ей навстречу. Так, кровавая трагедия о преступлениях на почве мести «Тит Андроник» была для зрителей тех лет настоящим боевиком. И в более поздних своих сочинениях Шекспир учитывал устойчивый интерес народа к шокирующим зрелищам, нагромождениям чудовищных злодейств.

Источником сведений для Шекспира служили в первую очередь «Хроники Англии, Шотландии и Ирландии»

Холиншеда и «Сравнительные жизнеописания» Плутарха. Работая в театре, Шекспир должен был снабжать труппу репертуаром в сжатые сроки, поэтому в ход шел любой подручный материал, в том числе и старые пьесы. Давно подсчитано, что сюжеты тридцати четырех из тридцати семи драм Шекспира заимствованы из различных произведений. Среди них — итальянские новеллы, романы, рассказы, поэмы, пьесы и другие произведения предшественников, среди которых фигурируют даже Сенека и Овидий. Вопрос об оригинальности в этой ситуации лишен смысла — шекспировской пьесу делает не сюжет, а все величественное здание драмы, основанием которого он служит.

Тем не менее создание пьес, обессмертивших его имя, не было для него основной статьей дохода. Заработки драматургов в то время были намного ниже актерских. Сочинитель пьесы получал единовременное вознаграждение — и довольно. После этого собственником пьесы становилась купившая ее театральная труппа, которая строго берегла ее текст от посторонних глаз — ведь тогда ее могли бы поставить и другие театры! Попавшая в печать пьеса становилась общественным достоянием, но автор ее опять-таки не получал ничего.

Поэтому Шекспир совмещал обязанности драматурга с актерскими и режиссерскими. Он быстро вошел в число лидеров труппы и был принят в ограниченный круг пайщиков. Это позволило Шекспиру существенно упрочить и улучшить свое положение в обществе: он смог получить герб и низшее дворянское звание джентльмена, приобрел второй по величине дом и обширный участок пахотной земли с прилегающими пастбищами в Стратфорде.

Хотя лондонские театры и были оттеснены за городскую стену, труппам, игравшим в них, неоднократно приходилось выступать перед знатными ценителями искусства и даже в королевском дворце. Все пьесы проходили цензуру, которую формально возглавлял лорд-камергер, а фактически осуществлял распорядитель королевских

увеселений. Шекспир умел избегать неудовольствия властей и, возможно, поэтому предпочитал писать на исторические темы или о событиях в других землях.

И все-таки однажды Шекспир допустил оплошность, которая вызвала серьезный резонанс в высших сферах. Слабо разбираясь в извилистых ветвях генеалогических древ английской аристократии, Шекспир ввел в хронику «Генрих IV» забавный персонаж — старого толстого рыцаря, труса, пьяницу и бабника по имени Джон Олдкасл. Выяснилось, однако, что реальный Джон Олдкасл прожил жизнь достойную и честную, а закончил ее от руки палача, казненный за свои убеждения. Его потомок, лорд Кобем, пользовался большим влиянием при дворе, поэтому фамилию персонажа пришлось срочно менять. На этот раз Шекспир подыскал в летописях сэра Джона Фальстафа, а для верности переименовал его в Фальстафа.

Этому персонажу суждено было стать любимцем лондонской публики. Толпу зрителей, стоящих у сцены, нелегко было утихомирить, но стоило появиться Фальстафу, а с ним — принцу Гарри и компании, и зрители долго переставали болтать и щелкать орехи. «Генрих IV» шел с неизменно полным залом.

Согласно легенде, слух о какой-то смешной пьесе «слуг лорда-камергера» дошел и до королевы Елизаветы. Она пригласила труппу ко двору, а после спектакля высказала довольно неожиданное пожелание — ей захотелось в следующей пьесе увидеть сэра Фальстафа... влюбленным. Шекспир немедленно принялся за исполнение королевской «просьбы» и в две-три недели написал блестящую комедию «Виндзорские насмешницы». Правда, 50-летний забуддыга и распутник с трудом подходил на роль героя-любовника, поэтому Шекспир изобразил полную юмора историю о том, как Фальстаф волочится за двумя горожанками, а те его ловко дурачат.

В 1596 году истек срок аренды на землю, на которой был построен «Театр». Владелец участка Джайлс Аллен, пуританин и скопидом, выдвинул кабальные условия

продления аренды, причем его аппетиты росли с каждым годом. Стало ясно, что по истечении очередного срока аренды здание просто снесут. Тогда актеры с дюжиной рабочих и старшим плотником труппы под покровом ночи разобрали «Театр» — по условиям договора они имели на это право — и перевезли материалы на другой берег Темзы. Аллена в ту ночь не было в Лондоне, однако уплывшая у него из-под носа чужая собственность не давала ему спокойно спать еще года три-четыре. Все это время он предьявлял иски о возмещении ущерба, ни один из которых не был удовлетворен.

Так был построен новый театр, лучший из всех существовавших тогда в Лондоне. Сооружение, по тогдашним меркам, было просто гигантским — театр мог вместить 2,5–3 тысячи человек, — поэтому на вывеске было решено изобразить Геркулеса, державшего на плечах земной шар. Именно земной шар и стал символом театра. Это нашло отражение в латинской фразе, тоже украсившей вывеску: «Totus mundus agit histrionem» — «Весь мир лицедействует». Поэтому традиционный русский перевод названия театра — «Глобус» — неточен: по-английски «The Globe» означает и обыкновенный школьный глобус, и земной шар.

Первый сезон в «Глобусе» был отмечен тремя премьерами новых пьес Шекспира — «Как вам это понравится» (1599), «Юлий Цезарь» (1599) и «Двенадцатая ночь» (1600). Известно, что в представлении комедии «Как вам это понравится» участвовал сам Шекспир. Он удовольствовался скромной ролью старого слуги Адама. По утверждениям его коллег, Шекспир играл едва ли не во всех своих пьесах, однако в каких именно и кого, остается неизвестным по сей день.

Сезон 1600/01 года принес «слугам лорда-камергера» только одну пьесу 35-летнего Шекспира, но эта пьеса называлась «Гамлет». В трагедию датского принца Шекспир вложил много сугубо личных, и даже не лондонских, а стратфордских впечатлений и переживаний. В истории